

Трансформация образа проститутки в западноевропейском средневековом сознании

Д. М. БУКАТОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматриваются феномен проституции и трансформация образа продажной женщины в контексте культуры западноевропейского Средневековья.

Ключевые слова: проституция, Средние века, социальный контроль сексуальности.

Образ средневековой проститутки, пожалуй, лучше других женских образов западноевропейского Средневековья иллюстрирует двойственность половой морали эпохи. Общество презирало проституток и в то же время наделяло проституцию законным статусом, признавая ее социальную необходимость. Средневековые богословы порицали проституток и одновременно признавали их социальную функцию.

Широкому распространению проституции в средневековой Европе благоприятствовал ряд социальных условий. Плодотворной почвой для ее развития были рынок труда, в рамках которого женщинам был закрыт вход в прибыльные отрасли; оживленная торговля рабами, не прекращавшаяся на протяжении всего Средневековья; алкоголизм, весьма рас-

пространенный в Средние века. Развитию проституции благоприятствовала также любовь к странствиям, свойственная человеку этой эпохи. Из среды странников выходило огромное количество женщин на продажу и их клиентуры (Блох, 1994).

На протяжении тысячелетней средневековой истории отношение общества и церкви к проституции претерпевало некоторые изменения. Исследователи традиционно разделяют этот процесс на два этапа: до XIII в., когда проституция существовала вне покровительства официальных властей и Церкви, и после XIII в., когда, официально узаконенная в большинстве стран, она оформилась по цеховому принципу и перешла под контроль государства. В нашем исследовании мы также выделим третий этап, относящийся ко второй

половине XV в., — он ознаменован борьбой с проституцией.

До XIII в. проституция была локализована главным образом при дворах, усадьбах аристократов. Дома служанок в имениях знати уже в VI и VII вв. считались борделями, где «служанки проституировались сами или их проституировали господа» (Рябова, 1999: Электр. ресурс).

Официальная позиция церкви относительно проституции была сформулирована уже в V в. Августином: «Что можно было бы назвать вреднее, чем проститутки, сводники и другие представители этого испорченного сброда? Но удали проституток из человеческого общества, и ты приведешь все в хаос из-за сексуальных страстей. Поставь их на место замужних женщин, и ты обесчестишь все злом и позором» (цит. по: Сурта, 2004: 120). Признавая социальную функцию проституции, Августин, однако, делал акцент на том, что ее существование есть свидетельство худшего в человеке.

Однако исследователи отмечают, что и по трудам отцов Церкви можно проследить изменения в отношении к проституции. Как пишет О. И. Тогоева, «в пенитенциалиях, а затем в „Manuels de confession“ проституция поначалу рассматривалась как одно из проявлений греховности человека. Однако в XII–XIII вв. при оценке любой трудовой деятельности начал учитываться такой мотив, как польза для общества. В связи с этим „извинялось“ и ремесло проститутки. В конце XIII в. Томас Чобэмский создал даже некий идеальный моральный облик женщины легкого поведения. Он, в частности, писал: „Проститутки... отдают в наем собственное тело и [таким образом] выполняют работу. Отсюда проистекает принцип светского суда: женщина поступает плохо, становясь проституткой, но она не делает ничего дурного, получая за свою работу деньги. В грехе проституции можно покаяться и оставить себе заработанное, чтобы подавать милостыню“» (Тогоева, 2006: Электр. ресурс).

Существует мнение о том, что изменению в восприятии проституции «способствовала эволюция концепций некоторых теологов XIII в. (в частности, Фомы Аквинского), до некоторой степени признававших возможность на-

слаждения в сексуальных отношениях», и в целом отказ от презрения к телу, свойственному предыдущим столетиям (Ле Гофф, 1991: 37).

Усиление терпимости по отношению к проституции привело к тому, чтобы в XIII в. специалисты по каноническому праву узаконили ее. Проституция была оформлена по цеховому образцу, а государство предприняло ряд мер для искоренения неподконтрольной ему вольной проституции. Дома терпимости превратились в локализованные учреждения, пользующиеся привилегиями и находящиеся под надзором со стороны государства.

Наделенные законным статусом, проститутки выполняли ряд важных функций: ограждали дочерей, жен и вдов от посягательств мужчин; защищали брак от супружеской измены; препятствовали распространению внебрачных связей, изнасилований, кровосмешения и гомосексуализма (Rollo-Koster, 2006: 676).

«Руководство борделями находилось в руках городских чиновников или бордельного хозяина и было под надзором городского начальства. Почти повсеместно, «за исключением Франции, владельцами-управляющими официальных борделей были мужчины» (Норберг, 2008: 476–477). Для того чтобы лучше контролировать их деятельность, городские советы часто проводили проверки в борделях, во многих городах были изданы бордельные уставы. Запрещалось принимать на службу замужних, больных, беременных, несовершеннолетних, а также одиноких женщин без их желания; при приеме на службу предпочтение следовало отдавать иногородним женщинам (Рябова, 1999: Электр. ресурс). Хозяин борделя должен был беспрепятственно отпускать проституток на богослужения в церковь, где для них были отведены специальные места (Блох, 1994: Электр. ресурс).

Среди обязанностей проститутки значилась своевременная уплата налогов, запрет приводить клиентов во время церковной службы или заседаний парламента (там же). Известны примеры уставов, в которых оговаривалось, что проститутки не должны принуждать клиентов. Так, параграф 14 Авиньонского устава от 1458 г. запрещал принуждать

мужчин путем потягивания за платье, отнятия шапки и т. п. или обманывать их, злоупотребляя косметикой. Под запретом была и бескорыстная любовь: проститутке запрещалось заводить постоянного любовника (Блох, 1994: Электр. ресурс). Половые контакты со многими мужчинами — узаконенное требование к проституткам. Публичные женщины, которые не находились в любое время в распоряжении всех мужчин, осуждались (Сурта, 2004: 120).

Чтобы предотвратить эксплуатацию проституток и одновременно воспрепятствовать их самостоятельности, в уставах борделей регулировались вид и способ питания, длительность рабочего времени, размер заработка (там же: 123).

Итак, проституция существовала при полном одобрении и под строгим контролем со стороны государства. Публичные женщины участвовали в жизни города: их приглашали на праздники, рыцарские турниры, они сопровождали армию в военных походах. Вместе с тем проституток презирали и клеймили. Уже в XI и XII вв. публичные женщины должны были носить особый наряд, чтобы отличаться от «почтенных» горожанок (там же: 126), в позднем Средневековье это чаще были отличительные знаки — красная шапочка в Берне и Цюрихе, желтый шарф на рукаве в Вене и т. д. (Блох, 1994: Электр. ресурс).

Предметом особого внимания в Средние века было возвращение проституток на путь истинный. Церковь неоднократно канонизировала раскаявшихся блудниц, сумевших обрести истинную веру. Особенно важную роль среди этих женщин играла Мария Магдалина. С ее именем было связано создание домов для раскаявшихся грешниц — домов магдалинок. Их массовое распространение пришлось на XIII в. и должно было служить свидетельством признания блудниц государством и заботы о них церкви. Однако существенных результатов такая забота не приносила: проститутки часто возвращались к прежнему образу жизни (там же).

Еще одной возможностью ресоциализации, которую предлагало проституткам общество, было вступление в брак. В 1198 г. Папа Иннокентий III, объявил, что брак с проституткой

следует считать богоугодным делом и предложил отпущение грехов женихам публичных женщин (Rollo-Koster, 2006: 678).

Со второй половины XV в. с усилением предреформационных настроений в Европе отношение к проституции изменилось, ее стали расценивать как преступление против нравственности. В рамках идей Реформации представление о контроле над сексуальностью посредством контролируемой проституции видится диким заблуждением. Разворачивается борьба со всеми формами проституции. В 1480-х годах проповедники в долине Роны выступают с резким осуждением этого явления (Норберг, 2008: 479); на территории Германской империи учащаются акты насилия против нелегальных проституток, а с конца XV в. — и против бордельных. Происходит упразднение городских обычаев и церемоний с участием проституток (Сурта, 2004: 127).

Законы о запрете проституции сопровождались рядом постановлений относительно внешнего вида блудниц. В Италии и долине Роны были изданы декреты, запрещавшие им носить мужское платье и элегантные наряды (Норберг, 2008: 479).

Впрочем, запрет на демонстрацию роскоши для проституток можно проследить уже с конца XIV в. Так, гражданский суд Авиньона декретом 1372 г. запретил проституткам носить плащи, шелковые вуали, янтарные четки и золотые кольца. Проститутки, демонстрирующие вознаграждения, полученные в результате торговли телом, могли быть восприняты как успешные женщины, которые пошли в обход традиционных способов (достичь процветания через происхождение или брак) и могли побудить честных женщин избрать тот же путь (Rollo-Koster, 2006: 677).

«Во Франции, Германии и Женеве гонения на проституток совпали с процессами против ведьм и закрытием бань. Эти действия, очевидно, отражали новый страх перед женской сексуальностью и усилившееся беспокойство по поводу стирания гендерных и классовых различий... блудницы, одетые как мужчины или... как порядочные женщины, представляли собой угрозу половой и социальной иерархии» (Норберг, 2008: 479).

Закрытию публичных домов немало способствовали и изменения в характере самой проституции. Многие женщины, демонстрируя независимость, оставили муниципальные бордели еще до их закрытия. Городским властям все сложнее было контролировать рынок сексуальных услуг посредством официальных публичных домов (там же).

Еще одним важным изменением стало появление в конце XV в. нового типа проститутки — куртизанки. Зарождение нового образа продажной женщины предвосхищало начало процесса женской эмансипации XVI в., означало появление женщин, «которые максимально используют свое женское начало, свою женскую природу, достигают положения, сходного с положением мужчины; оттачиваясь от своего пола, который отдает их во власть мужчин как объект, они становятся субъектом» (Бовуар, 1997: 644).

Подобные примеры можно встретить в Италии уже в XV в. Лукреция, Туллия д'Арагона, Вероника Франко, испанка по рождению Изабелла де Луна и др. занимались сочинительством, славились изящным слогом и выдающимся умом. Аристократы, писатели стремились добиться благосклонности таких женщин и не скрывали связей с ними (Ломброзо, 2000).

Безусловно, число подобных куртизанок невелико, особенно на фоне общего количества проституток средневековой и ренессансной Европы. Однако и те из продажных женщин, которые не смогли достигнуть выдающего и в некотором смысле влиятельного положения, оставив публичные дома, оказались вне системы регулирования и начали действовать как независимые предприниматели или под контролем других женщин, которые теперь исполняли роль их менеджеров. Теперь последних можно было выдавать за наставниц или матерей в условиях, когда проституция была объявлена вне закона. «К 1600 г. проституция стала одним из немногих чисто женских занятий» (Норберг, 2008: 481).

Итак, на протяжении всей средневековой истории общество и церковь были толерантны к проституткам, полагая, что они есть та необходимая жертва, которую следует принести

природной склонности человека к сладострастию, — та часть женщин, которой необходимо пожертвовать, чтобы уберечь другую. В предшествующий XIII в. период проституция существовала с молчаливого согласия государства и церкви, а сами проститутки воспринимались как порочные женщины, как зло, но зло социально полезное.

Начиная с XIII в. проституция была институализирована и, наряду с пользой социальной, начала приносить государству существенную экономическую пользу. Проститутка теперь воспринималась прежде всего как труженица, правда, занятая в «грязной» сфере труда. Безусловно, бордельные уставы и контроль над их выполнением со стороны государства обеспечивали продажной женщине большую безопасность и в некотором роде защищали ее интересы. Однако нельзя не заметить, что институализация проституции превращала женщину не в купца, как об этом пишут средневековые авторы, а в товар. Опасная женская сексуальность, которую, по мнению средневековых авторов, сама женщина не могла контролировать, полностью переходила под контроль государства и исполнителей его воли в лице бордельных хозяев, большинство из которых были мужчинами. Бордельные уставы как бы отделяли тело женщины вместе с ее сексуальностью от ее личности, запрещая отказывать клиентам, угрожая ей наказанием за эмоциональную близость с мужчиной, запрещая даже такую инициативу, как самостоятельное привлечение клиентов, и вообще пресекая любые проявления ее личности, любое поведение, выходящее за пределы экономических отношений, в рамках которых один мужчина на оговоренных условиях продавал ее тело другим. При этом, правда, средневековое общество предоставляло падшим женщинам возможность оставить свое ремесло, чтобы оказаться в одной из двух наиболее одобряемых им ролей жены или монахини. Но в реальности проститутки редко использовали эту возможность. Вероятно, потому, что «невозможно использовать чье-то тело так, как используют тела женщин в проституции, и оставить после этого целое человеческое существо в итоге,

или в середине, или даже в самом начале» (Дворкин, 1992: Электр. ресурс).

Положение дел начинает меняться уже во второй половине XV в. Проститутки выходят из-под контроля, не желая подчиняться уставам, они покидают муниципальные бордели, действительно превращаясь в «купцов», торгующих своим телом самостоятельно или через посредство других женщин, они вытесняют мужчин из прибыльного бизнеса. В этот период также происходит рождение нового типа проститутки — куртизанки, которая зачастую не просто неподконтрольна мужчине, но и до некоторой степени притязает на контроль над ним. Вторая половина XV в. ознаменована рядом репрессивных мер в отношении всех форм проституции. Средневековая женщина, постепенно выходящая из-под контроля со стороны мужчин, снова становится объектом преследований, на этот раз в образе проститутки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Блох, И. (1994) История проституции [Электр. ресурс] // SovaBook. URL: <http://sovabook.ru/wp-content/uploads/historyprost.pdf> (дата обращения: 19.12.2011).

Бовуар, С. (1997) Второй пол. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя.

Дворкин, А. (1992) Проституция и власть мужчины [Электр. ресурс] // Дорога к свободе. URL: http://www.dorogaksvobode.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=107:-qq&catid=47:2009-06-11-14-43-27&Itemid=163 (дата обращения: 19.12.2011).

Ле Гофф, Ж. (1991) С небес на землю (Перемены в системе ценностных ориентаций на христианском Западе XII–XIII вв.) // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука. № 3. С. 25–44.

Ломброзо, Ч. (2000) Женщина преступница и проститутка. Минск: ООО «Попурри».

Норберг, К. (2008) Проститутки в городах раннего Нового времени // История женщин на Западе: в 5 т. СПб.: Алетейя. Т. 3: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Н. Земон Дэвис и А. Фарж; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. С. 475–492.

Рябова, Т. Б. (1999) Женщина в истории западноевропейского средневековья. Иваново: Юнона; То же [Электр. ресурс] // Библиотека Якова Кротова. URL: http://krotov.info/lib_min/17_r/yab/ova_01.htm (дата обращения: 19.12.2011).

Сурта, Е. (2004) Институализация проституции в позднесредневековом городском обществе Германии: легитимация мужского желания и социальная маргинализация // Женщины в истории: возможность быть увиденными: сб. науч. ст.: в 3 вып. / ред. И. Р. Чикалова. Минск: БГПУ. Вып. 3. С. 119–127.

Тогоева, О. И. (2006) «Истинная правда»: языки средневекового правосудия. М.: Наука; То же [Электр. ресурс] // Medievalist. URL: <http://www.medievalist.globalfolio.net/rus/18t/togoeva-istinna-ya-pravda/> (дата обращения: 19.12.2011).

Rollo-Koster, J. (2006) Prostitution // Women and Gender in Medieval Europe: An Encyclopedia / Ed. by M. Schaus. N. Y., L.: Routledge. P. 675–678.

THE TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF THE PROSTITUTE IN WESTERN EUROPEAN MEDIEVAL CONSCIOUSNESS

D. M. Bukatova

(Moscow University for the Humanities)

In the article the phenomenon of prostitution and the transformation of the image of a scarlet woman in the context of Western European medieval culture are examined.

Keywords: prostitution, Middle Ages, social control of sexuality.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Blokh, I. (1994) Istoriia prostitutsii [Elektr. resurs] // SovaBook. URL: <http://sovabook.ru/wp-content/uploads/historyprost.pdf> (data obrashcheniia: 19.12.2011).

Bovuar, S. (1997) Vtoroi pol. M.: Progress; SPb.: Aleteiia.

Dvorkin, A. (1992) Prostitutsiia i vlast' muzhchiny [Elektr. resurs] // Doroga k svobode. URL: http://www.dorogaksvobode.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=107:-qq&catid=47:2009-06-11-14-43-27&Itemid=163 (data obrashcheniia: 19.12.2011).

Le Goff, Zh. (1991) S nebes na zemliu (Peremeny v sisteme tsennostnykh orientatsii na khristianskom Zapade XII–XIII vv.) // Odissei. Chelovek v istorii. M.: Nauka. № 3. S. 25–44.

Lombrozo, Ch. (2000) Zhenshchina prestupnitsa i prostitutka. Minsk: OOO «Popurri».

Norberg, K. (2008) Prostitutki v gorodakh ranego Novogo vremeni // Istoriia zhenshchin na Zapade: v 5 t. SPb.: Aleteiia. T. 3: Paradoksy epokhi Vozrozhdeniia i Prosveshcheniia / pod obshch. red. Zh. Diubi i M. Perro; pod red. N. Zemon Devis i A. Farzh; nauch. red. perevoda N. L. Pushkareva. S. 475–492.

Riabova, T. B. (1999) *Zhenshchina v istorii zapadnoevropeiskogo srednevekov'ia*. Ivanovo : Iunona; To zhe [Elektr. resurs] // Biblioteka Iakova Krotova. URL: http://krotov.info/libr_min/17_r/yab/ova_01.htm (data obrashcheniia: 19.12.2011).

Surta, E. (2004) *Institulizatsiia prostitutsii v pozdnesrednevekovom gorodskom obshchestve Germanii: legitimatsiia muzhskogo zhelaniia i sotsial'naia marginalizatsiia* // *Zhenshchiny v istorii: vozmozhnost' byt' uvidennymi* : sb. nauch.

st. : v 3 vyp. / red. I. R. Chikalova. Minsk : BGPU. Vyp. 3. S. 119–127.

Togoeva, O. I. (2006) «Istinnaia pravda»: iazyki srednekovogo pravosudiia. M. : Nauka; To zhe [Elektr. resurs] // Medievalist. URL: <http://www.medievalist.globalfolio.net/rus/18t/togoeva-istin-naya-pravda/> (data obrashcheniia: 19.12.2011).

Rollo-Koster, J. (2006) *Prostitution* // *Women and Gender in Medieval Europe : An Encyclopedia* / Ed. by M. Schaus. N. Y., L. : Routledge. P. 675–678.